

Круг

Е л е н а С т р и ж

18+

Елена Стриж

Круг

Серия «А. Эротика. Щекотка», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48498967

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-08736-1

Аннотация

Ирина давно уже хотела сбежать от проблем. Лишь теплые воспоминания о первой любви не давали ей уйти в депрессию. Она блистала в институте и мечтала найти свою, давно потерянную любовь. Соперничество ее друзей привело к тому, что в один день Ирина получила сразу три предложения выйти замуж. Она металась из-за чувств, ведь с каждым претендентом у нее была своя тайна. Ирина поставила условия, а получила ультиматум. И вот спустя годы она едет с Артуром в его доме на колесах и держит путь к морю. Но новые попутчики, которых Артур посадил, оказались теми женихами, которым она отказала. Но чтобы разобраться в своих эмоциях, когда Ирина искала потерянную любовь, ей придется вернуться в прошлое, а там...

Содержание

1	4
2	8
3	14
4	18
5	22
6	27
7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Стриж

Круг

1

– Не смотри на меня так, – Ирина на ходу перелезла через столик и уселась на кресло рядом с водителем. – Ну, не смотри, а то обратно надену.

Они ехали уже второй день и подъезжали к Екатеринбург. Изначально, для удобства, Ирина надела джинсы, но после решила и, сбросив неудобную одежду, натянула ярко-оранжевые, словно большой подсолнух, шорты.

– Так лучше? – спросила Артура, тот только мельком взглянул на нее и опять уставился на дорогу.

Шины тихо шуршали по асфальту, он не гнал, да и не слишком разбежишься, машина больше напоминала дом на колесах, мечта многих. Это все, что осталось у него после развода.

– Не хотел ее будить, самолет прилетел в три ночи, – рассказывал ей Артур, когда они встретились в кафе. – Пока добрался, уже было пять, открыл тихонько, даже свет не включил. Прошел на кухню, а после в спальню. Знаешь, Ир, бывают моменты, когда осознаешь, что все к лучшему. Она была не одна. Так мирно спали, словно дети. Не поверишь, но

злости не было, вот не было и все, а ведь сколько раз думал об этом, ревновал. И вот оно случилось. Я приготовил им завтрак, а что еще делать, не устраивать же истерику. Она решила все изменить, пусть так, но это был ее выбор. Я был рад только одному, что у нас не было детей. Надя появилась в коридоре, наверное, к семи утра, опустила голову и извиняюще посмотрела. Я пригласил их к столу, омлет остывал, сказал, чтобы не грузилась по этому поводу. Я ушел, а когда их не было дома, забрал все, что мне было нужно, и вот я тут.

Артур тяжело вздохнул, он до сих пор переживал. Считал, что то, что было до свадьбы – это право каждого, но после надо быть честным. Нравится другой, скажи, но не надо за спиной шушукаться и врать. Тут уже нет отношений, главное мирно расстаться. Ирина помнила Артура как с хорошей, так и с плохой стороны. Кто не без греха? Наверное, таких нет.

– Я работаю через интернет, удаленно, пишу движки для игр. А знаешь, мне даже понравилось. Правда, сперва было неловко, живешь в машине словно бомж. Летом в Сибирь подаюсь, поставишь машину среди сосен, и месяц пролетает, а к зиме поближе к морю, туда, где потеплей. Все же машина – не дом, холодновато бывает.

Артур позвонил, не думал, что Ирина ответит, все же вышла замуж, новая фамилия, паспорт, обычно меняют номер телефона, так, на всякий случай, от греха подальше. Но Ирина оставила старый номер.

– У нас попутчики, – спокойно сказал Артур и притормо-

зил.

Ирина завертелась, стараясь рассмотреть, кого это он решил подвезти, вроде не говорил о попутчиках. Настроение сразу упало, она хотела ехать одна до самого моря и ни о чем не думать.

– Давно голосуете? – был первый вопрос Артура.

Ирина вытянула голову из-за высокого кресла и ахнула.

– Сволочь! – первое, что вырвалось у нее из груди. Это она адресовала Артуру. – Ты... ты... вы это специально?

Олег, что первым ворвался в машину, притих, ожидая от Ирины поток проклятья. За ним осторожно, будто ожидая удара по голове, протиснулся Валера и, присев у столика, посмотрел на Ирину.

– Привет, – помахал ей рукой.

– Козлы. Вы что, не могли... Вы... Да как вам... Я... – она шлепнулась на кресло. Машина тронулась, и они покатались дальше по дороге. – Вы это серьезно? Ты специально их вызвал? Артур, я тебе сейчас точно в лоб дам. Мог бы предупредить, – она еще с минуту дулась, не зная, что теперь делать. А уже после, как ни в чем не бывало, встала коленками на сиденье и, повернувшись к мальчикам, помахала им рукой. – Привет.

– Здравствуй, Ир.

– Привет.

– Извини, что так получилось, хотели сюрприз сделать.

– Но если ты против, мы на следующей остановке сойдем.

– Следующая остановка Курган, – тут же сказал Артур, давая понять, что не намерен крутиться по дорогам.

– Сядь! – приказала Ирина. – Значит, сюрприз? – мальчишки, словно дети, закивали синхронно. – Сюрприз! – еще раз сказала Ирина и стала перебираться через стол в салон. – Как вы выросли, возмужали, даже пузико появилось, – на этих словах Ирина пошлепала по животу Валеру.

– Я рад тебя видеть, – сказал он, в это время машина чуть качнулась, Ирина, ойкнув, шлепнулась на сидушку.

– Значит, решили, – она вздохнула, посмотрела на одного, потом на другого, – устроить сюрприз? Решили сыграть? – Ирина замолчала. Посмотрела в их сияющие глаза. И добавила. – Сыграть в «круг»?

Откуда взялось это слово – круг? Не то, что у машины или

на чертежной доске, а то, другое... Ирина вспомнила Юлю. Да, точно, именно она первая и употребила его вслух.

– Юля, Юля, – тихо сказала Ирина и полезла обратно на сиденье у водителя.

Ребята оттаяли, зашумели. Ирина надела толстые наушники, не эти пипеточки, словно беруши, что втыкаются в уши, а настоящие. Включила музыку и, не обращая ни на кого внимания, вернулась в прошлое.

Юля – первого, кого она увидела на кафедре ТюмГУ, такая яркая личность. Блондинка, но темно-коричневые брови выдавали ее природный цвет, она была шатенкой, с удивительно белой кожей, словно светящейся изнутри. Еле заметная горбинка на носике, пухленькие, алые губы и этот немного чудаковатый взгляд. Она словно протыкала тебя насквозь, и все говорила и говорила. Почему Юли, сколько Ирина их помнила, такие болтушки? Что Юля Лазорева в шестом классе, что Кабанова или та же Юля Воробьева, с которой она познакомилась на курсах.

Но это было тогда, а сейчас Ирина повзрослела. После института какое-то время работала по специальности, ушла в музей. Ощущение, что попала в женский монастырь. Вечные склоки, шушуканье, зависть одних и презрение других. Бросила все и начала с нуля. Маленький бизнес, наливные полы, они изменили стандартное представление о том, что под ногами. Мир квартир и офисов изменился. Теперь можно было

ходить по воде или по облакам. Представлять, что стоишь на вершине небоскреба, и тихо делать шаги, чтобы зрение тебя не подвело.

Ирина заключила контракты, нашла хороших специалистов, своих, а не заезжих. Сразу увольняла тех, кто пытался работать на стороне, теперь у нее своя команда и маленький офис. Ирина считала, что работа директора, это строить планы, думать о будущем и контролировать работу. Что компания должна как минимум две недели, а лучше месяц, спокойно работать без директора. Все как часики, все знают, чем заняться. И если компания не может и дня пережить без руководства, то надо гнать такого директора.

Она уже привыкла довольствоваться, пусть малым, но своим. А ведь хотела стать ученым, как дядь Гриша, мамин брат. Он уже получил профессорскую должность, но, несмотря на это, все ездит по экспедициям. Этнография народов Севера. Да, это не Европа и не Древний Восток, тут все намного спокойней. И все же, тут тоже текла своя жизнь, а значит, есть место для истории.

«Круг», – подумала Ирина, это самое яркое и необычное воспоминание о студенческой жизни. Юля его упомянула несколько раз, словно хотела обратить на него внимание Ирины. Юля-попрыгунья, так часто она называла подружку, поскольку она не могла долго сидеть на месте. Юля то увлекалась туризмом и по выходным подрабатывала, разъезжая на автобусе и показывая то немногое в городе, что еще бы-

ло не разрушено. То вдруг вместе с Артуром начинала заниматься йогой, но быстро бросила и перешла на дайвинг. Нырjala в бассейн, готовясь к погружению в Красном море. А после клуб для дошкольного творчества, начала учить детей рисовать. Что только она не делала, из нее бил фонтан энергии.

«Юля, Юля», – повторяла про себя Ирина, вспомнив про круг, а после про школу. Да, именно со школы все и началось. «Да, именно оттуда», – говорила она себе, вспоминая Данила, мальчика, чей образ уже растворился в ее памяти. Лишь только одна фотография на снимке, где они стоят всем классом. Это была ее первая любовь, она проснулась и поняла, что любит, вот просто так почувствовала и все.

– Привет, – робко сказала Ирина. Хотя еще вчера могла накричать на него, когда он сбегал с дежурства после уроков.

– Че?

Она ожидала не этого, а чего-то вроде: «Здравствуй» или хотя бы просто так же: «Привет».

– Пойдем, погуляем, – предложила ему. Хотя Ирина знала, что ему идти в другую сторону, да еще переходить два светофора.

Они шли молча, Ирина не знала, о чем говорить. Она проводила его до дороги, а после пошла домой. А дома плакала. Но почему? Она не знала. На следующий день опять проводила его. Его друзья стали шушукаться, они даже как-то Ирину обозвали лягушкой, намекая на героиню из сказки

«Царевна-лягушка». Данил стерпел раз, потом еще раз, а на третий не выдержал и, догнав Славку, как следует его пнул.

Он стал ее героем. Теперь Ирина пела, она летала в облаках, ее сердце... Ах, она сама не знала, что с ней произошло, но что-то удивительное. Мир изменился, он стал розовым, ярко-голубым и даже раскисший весной снег почему-то радовал. Она шлепала, разбрызгивая во все стороны мокрую кашницу, а он смеялся. А после они как дети бегали по лужам. Ирина не заметила, как сама поцеловала его, а он нет, что бы убежать, оттолкнуть ее. Обнял и как тростинку прижал к себе.

Ирине казалось, что это навсегда. Что это и есть та самая легендарная описанная в романах любовь. Но летом Денис уехал, его отец был военным. Ирина металась, рыдала, мама, как могла, успокаивала дочь, она даже узнала для нее почтовый адрес Дениса. Но письма шли неделями, потом месяцами, а после... Ирина осталась одна. Ее любовь, что так внезапно вспыхнула, уснула, но не погасла.

Говорят, первая любовь самая тяжелая, ее помнишь всю жизнь. И это только по тому, что в этот момент твоя душа как никогда открыта, ее так легко ранить. Именно эти раны и болят и не дают забыть, каково это – любить.

Любовь – это болезнь. В списке международных цифр болезни – F63,9, Любовь отнесли к психическим отклонениям, к пункту «Расстройство привычек и влечений», после алкоголизма, игромании, токсикомании. Наркомания да-

ет привыкание, эйфорию, бессознательную радость, провоцируя ощущение полета в воздухе. Удивительно, но любовь обладает идентичным эффектом. Стоит влюбиться, как организм с бешеной скоростью начинает вырабатывать такие химические вещества, как норадреналин, дофамин, адреналин и окситоцин.

Но об этом Ирина узнала намного позже. А тогда она хотела любить и быть любимой, как в том парке у школы с Денисом. Чтобы в груди все разрывалось, чтобы сразу хотелось и смеяться и плакать.

И Ирина просто не могла не влюбиться.

3

Ирина влюблялась каждый год, не могла иначе, хотела вернуться в то состояние, когда робко смотрела на Дениса. Но его не было, зато был Славик, Вовчик, а после Тарас и Виктор. Они мелькали перед глазами словно конфетти. Иногда она целовалась, иногда просто вздыхала или гуляла с ними по парку.

– Ну что сидишь? Пошли, – ткнула в бок Юля, давая понять, что пора бежать.

– Да, сейчас, – сказала Ирина и сразу отвлеклась от своих мыслей.

Сегодня они бежали в библиотеку, времени осталось не так много, надо подготовить доклад «Малые народы Севера». Зато сразу получит зачет, а это того стоит.

– А ты кого выбрала? – стараясь не отстать от Юли, спросила Ирина.

– Ненцы, их я знаю, они часто к нам приезжают. А ты?

– Ханты, угорский народ.

– Они же похожи друг на друга, чем же тогда отличаются?

– Чем отличаются? Вот и разберись. Хантов мало, чуть больше тридцати тысяч, пришли с низовьев Оби, смешались с местными аборигенами и в результате этногенез хантов.

– Привет, – в холле девушки встретили Валеру, – а ты куда?

– Подработка.

– Артура не видел?

– Убежал в секцию.

Да, Ирина знала, что Артур помешан на йоге, чуть что сразу – уходил в клуб и до вечера тренировал неуклюжих девиц. Их маленькая компания быстро обросла, присоединился Валера, Светлана, Олег и Артур. Были еще, но те быстро отсеивались, понимая, что это не их. Они привыкли собираться по пятницам у Светы дома, ее родители купили ей квартиру. Это здорово, если есть деньги, а вот Ирина ютилась с родителями.

Их компания переплелась. Юля посматривала на Олега, красивый юноша, немного наглый и несдержанный, чуть что начинал кипятиться. Но у него была харизма, он каким-то образом притягивал к себе ребят. А ведь он не был альфа самцом, им как раз являлся Валера, грудь вперед и напролом. Светлана присматривалась к нему и шептала Ирине, чтобы та не трогала мальчика.

Юля пыхтела и порой косилась в сторону Ирины, женская зависть толкала ее думать о ней как о сопернице. Парни вились вокруг нее, то подсаживались на лекциях, то провожали, то водили на последние деньги в кафе. Юля считала, что это несправедливо, что одной троих много и надо делиться. Но Ирина никого не тянула к себе, она просто жила своей девичьей жизнью.

– У нее черные глаза, она их приворожила, – как-то сказа-

ла Юлия Светлане, но та отмахнулась, сказав, что это глупости. У нее с Валерой все складывалось нормально, и поэтому жалобы подруги пропускала мимо ушей.

Юлия хотела большего, она давно рассталась с Кириллом, тот оказался пройдохой, назанимал денег и теперь бегал от кредиторов. Ее женское тело требовало ласки, но Олег то ли не понимал этого, то ли делал вид, что занят. И Юлия всегда оставалась одна, а ведь хочется, хочется.

Женское сердце не может быть вечно пустым, его обязательно кто-то должен заполнить. Ирина, покинув стены школы, оставила за спиной детскую любовь. Смеялась над тем, как часами вздыхала, и было бы ради чего. Но институт отвлек ее от переживаний. Первый год было не до того, а летом стала присматриваться, но опасалась, а вдруг это не ее принц, вдруг ошибется. Ее взгляд скользил от одного к другому, но в груди не было того пламени, что она испытала с Данилом. Все не то, холодно и тоскливо.

На второй год она почувствовала себя одинокой, отверженной и никому ненужной. Парни крутились, она знала, чего они хотят, но не допускала к себе, старалась держать дистанцию. Вот Вера, ее одноклассница, уже вышла замуж и скоро будет рожать. Ирина порой думала о семье, а мама говорила, что любовь сама придет. «Да, придет, но когда?», – спрашивала Ирина себя, присматриваясь к Олегу. – А он ничего, даже очень. И как это я раньше не замечала», – и тут ее сердечко начинало неровно биться, а что-то в груди тлеть.

Ирина вспоминала про непотушенный пожар от первой любви, и только одно это уже пробуждало в ней желание еще раз посмотреть на него.

Олег не был игроком, но часто говорил, что играет в миллиард на деньги, они у него всегда водились, везет же кому-то. Его взгляд. От него Ирина вздрагивала, он смотрел на нее как на ребенка, еще немного, и начнет нравоучения. С Артуром и Валерой старался быть мягким, порой даже слишком. Но Ирина видела, как иногда в институте он агрессивно набрасывался на студентов, словно петух. Ему хотелось быть лидером, быть первым. «Почему?», – спрашивала себя Ирина. Наверное, в детстве мальчишки ему не давали проходу, а когда возмужал, рост уже не имел значение, появилась юношеская агрессия. Он принял ее на вооружение и стал пользоваться этим.

Валера убежал от Светланы. Она, как назойливая муха, липла к нему, прижималась, словно он ей чем-то обязан. Увидев эту сценку, его отец только прокряхтел и попросил быть осторожней с девицей, мол, ненароком и обрюхатишь. Да, отец всегда говорил конкретно и видел корень проблемы. Валере Светлана не то что бы не нравилась, она красивая. Ярко-голубые глаза, будто использует контактные линзы. Высокий лоб, тёмно-рыжие ровные волосы, чуть заостренный подбородок и покатые плечи. Он думал о ней, но ее манеры его настораживали. Она ничем не увлекалась, кроме своих кошек, вечно показывала их на телефоне. Такие кошки у него были в деревне, что в них интересного? И все же, Валера не вычеркивал Светлану, а оставлял на потом. Он думал о другой, об Ирине.

Он ее вроде и понимал, и в то же время нет. Чуть выше его плеча, черноглазая, в ее взгляде он мог утонуть. Один раз сидели в кафе и как в детстве играли в игру, кто кого переглядит. Валера понял, что проиграет, ее взгляд такой спокойный, словно отдельная вселенная. Он сдался, а после весь вечер старался понять, о чем она думает. Ирина смеялась, словно колокольчик, шутила и могла вот так просто, прямо на улице запеть. Девчонки оглядывались, мол, мы не с вами, сумасшедшими, мы отдельно, и чуть ускоряли шаг.

Ирина одевалась в какие-то странные, на его взгляд, ляповатые вещи, то ярко-желтая футболка, то сиреневые джинсы. То повяжет на голову цыганский платок и так проходит весь день. Наверное, она нравилась ему именно потому, что не была ни на кого похожа. Она выделалась из этой толпы обывателей, что старались усредняться, как в школе, чтобы тебя не заметили и не вызвали к доске.

Валера улыбнулся, вспомнив школу. За время звучания фразы на уроке: «Итакааак... к доске пойдёёёёёёет...», – они успевали получить легкий инфаркт, помолиться. А некоторые даже успевали выучить половину домашки.

И вот теперь он шел вместе с ней, она взяла его за руку. Теплые, мягкие пальчики, как в школе, словно жених и невеста. Он был в восторге, что она с ним, что иногда улыбается, а пальцы чуть сжимают его ладонь. Валера посчитал это знаком и, когда вошли в подъезд, он шагнул за ней.

– Ты куда?

Спросила она, но его руки уже обняли ее, и девушка не успела ничего сказать, как Валера нагнулся и сразу поцеловал. Можно было ожидать чего угодно. Ирина могла и пнуть. Он видел, как она в фойе универа схватила какого-то мудака за волосы. Их быстро разняли. Что произошло, она так и не рассказала. И вот теперь Валера поцеловал ее. В душе был детский страх, что его оттолкнут, отвергнут, и он станет изгоем. Но Ирина, похлопав глазками, прикрыла их и ответила.

Они еще бы простояли так долго, но в домофоне запилили-

кало. Ирина сразу выпрямилась, застенчиво посмотрела на Валеру и тут же, не сказав ни слова, убежала.

– Да, да, – говорил Валера себе, возвращаясь в общагу. – Да, да, – повторил он, когда вошел комнату.

Он знал, что на Ирину положил глаз Артур, он даже раз сказал, что влюбился в нее. Но разве в этих отношениях может быть очередь? Он первый это сделал и с какой-то гордостью вечером похвастался перед Артуром.

– Ты предатель! – кричал Артур.

– А что мне делать, ждать тебя?

– Я ее люблю!

– Я может тоже.

– Ты? А Яковлеву, что, уже не любишь? А Светка, вы же с ней?

– Ничего у нас с ней нет, это она так решила. А сам-то, еще в октябре трепался, что Пономарева нравится.

– Это было слишком давно.

– Ну извините. За скоростью твоих предпочтений мне трудно уследить.

Артур и Валера переругались, они даже перестали общаться и на кафедре сидели в разных местах.

– Чего это они? – спросил Олег у Светланы, надеясь, что, может, она прояснит ситуацию.

– Козлы, поругались из-за Ирки. Насколько я поняла, Артур втюрился в нее, а этот... – она имела в виду Валеру. Тут она тяжело вздохнула и добавила, – полез целоваться к Ирке.

– И что? – мгновенно вспыхнула искорка ревности. Для Олега Ирина была небезразлична.

– Фиг их знает, ничего не говорят. Но, похоже...

Светлана не договорила, а только как-то нервно зашмыгала носом. Она все пары смотрела на Валеру, а после, когда лекции закончились, взяла Олега под ручку и попросила уладить этот конфликт.

– Уладить?

Он шел по городу, что он мог сделать в этом случае, выступить в роли третейского судьи? И что это даст? Да ничего, они сейчас, как два бешеных пса, готовы кого угодно закусать.

– А может? – Олег задумался. – Может, поговорить с Ириной?

Но зачем? Олег никогда не оценивал ее как женщину, она для него друг. Мысли маленькими шажками уводили его все дальше и дальше. В какой-то момент Олег стал осознавать, что Ирина ему, как-никак, нравится. Хотя он больше предпочитал блондинок, как его мать, как Татьяна, с которой он впервые переспал. Ирина была противоположностью его идеала: черноглазая, черные волосы, невысокая и совершенно не властная, как Алла, от которой он убежал.

Но на нее претендовали два его друга, а значит, в ней есть что-то такое, что он не заметил, пропустил. Олег испугался, что может остаться не у дел, упустить возможность. Он думал, а на лекции, сев рядом с Ириной, стал рассматривать ее руки, лицо.

– Что? – заметив, что он ее изучает, спросила Ирина.

– Хочешь, покажу бильярдную?

– Я же не умею играть.

Ирина знала, что Олег, пусть и не профи, но уже много раз выигрывал турниры. Она считала бильярд такой же глупой игрой, как и футбол. Это же театр, зрители смотрят и платят только ради своего удовольствия.

– Ладно, – спустя несколько минут сказала она, – только мне надо домой, а после можно.

– Отлично, – обрадовался Олег. – Тогда, может, в пять у «Космоса», это бывший кинотеатр.

– Договорились.

Ирина улыбнулась, и Олег растаял, словно мальчишка, которого на свидание пригласила самая потрясная девчонка.

Они встретились, Ирина даже не опоздала. Черная водолазка, черный ремень и серые джинсы. Она редко использовала в своем гардеробе черный цвет, но теперь ее кожа выглядела удивительно белой, словно снег.

– Я готова, – радостно сказала она и, подхватив Олега под руку, кивнула в сторону подходящего автобуса.

Ехать пришлось недолго, всего несколько остановок. На Максима Горького, в бизнес-центре «Демидов стан», располагалось множество контор. Тут и банк, страховая, семейное кафе, оптовая компания, танцевально-развлекательный клуб, а также большая бильярдная на втором этаже.

– О-го-го, – удивилась Ирина, заходя в зал, где стояло с десяток больших и малых столов. – Я думала, что в бильярд играют только богатые.

– Да нет, тут разный контингент, но в основном так, пив-

ко, коньяк и погонять шары. Дилетанты с девочками.

– С девочками?

– Да, приходят, чтобы повыпендриваться, тогда я подыгрываю.

– Зачем?

– Они ведь для чего пришли? Чтобы показать, какие асы. Если обыграешь, значит, обидишь, и он сюда больше ни ногой. А так, подыграл и лишнюю сотню в карман.

– Вот прохиндей.

– Это работа.

– А что ты тут еще делаешь, кроме как подыгрываешь?

– Иногда тут устраивают турниры, приезжают как свои, так и из других городов. Но часто матерые мастера, мне с ними не тягаться.

– Слабо?

– Надо учиться, а они не все расскажут, приходится смотреть, да и много практиковаться. Вот и устроился сюда сторожем.

– Ты сторож? Шутишь? – Ирина посмотрела ему в глаза, стараясь понять, шутит он или нет.

– Да, сторож. Зато могу хоть всю ночь гонять шары. Идем, покажу.

Они прошли зал. По пути Олег поздоровался с барменом, потом еще с кем-то, открыл дверь и пропустил Ирину.

– Идем дальше, – он достал ключ и, открыв массивную дверь, потянул ее на себя.

Хлопок закрывающейся двери за спиной, и сразу стало тихо, словно на подводной лодке. Правда, Ирина на ней ни разу не была, но думала, что там очень тихо.

– Ух ты, – не удержавшись, сказала она.

Зеленый свет абажуров успокаивал. Она погладила идеально ровный стол, взяла один из шаров и толкнула его. Шар, словно по линейке, доехал до противоположного бортика, стукнулся и тут же замер.

– Сыграем, – предложил Олег.

– Я и палку-то держать не умею.

Олег включил спокойную музыку, Ирина улыбнулась, покосилась на входную дверь, словно ожидая, что сейчас кто-то зайдет. Олег, заметив ее взгляд, подошел и повернул ручку, закрыв изнутри замок.

Что-то случилось, ее сердце вдруг застучало, да так гулко, что на какое-то время в глазах потемнело. «Он...», – она хотела закончить свою фразу, но не знала как. Тот уголек, что еще тлел в ее груди, вдруг стал разгораться. Ирина тяжело задышала и робко посмотрела на Олега.

Она ждала его, думала о нем. Из головы все мысли испарились, о поцелуе с Валерой, о Юле. Ирине стало как-то все равно, что там за этой дверью. У нее в груди горел огонь, он разгорался и скоро превратится в пламя.

«Кто он мне? Да никто, – тут же ответила Ирина себе. – Я свободна, никому ничего не должна. А почему я должна об этом думать?» Ирина смотрела, как подошел Олег. Сердце

застучало еще сильнее. Он взял ее руку и сразу приложил к своим губам. «Ммм...», – промычала она про себя. И опять этот огонь, как тогда в парке. Ирина сделала шаг вперед. Он поцеловал первым. Она хотела этого, хотела, до боли в груди хотела, до спазма в животе.

Сперва поцелуи были робкими, как бы проверяя друг друга. А после Ирина не смогла себя сдержать и, прижимаясь к Олегу, все целовала и целовала его.

Она не помнила, как все произошло, как сняла одежду, или это сделал за нее Олег. Как легла под софиты, прямо на зеленый стол, а он, наслаждаясь своим триумфом, вошел в нее. Ирина вскрикнула от удивления, постаралась понять, что делает, но боль от пламени, что полыхало в ней, заставило все забыть.

Она вернулась в прошлое, в тот самый парк. Ее сердце ожило, и она, пусть так, но опять любила и любила. Ирина не жалела о том, что случилось, она умирала без любви. И теперь ее сердце вновь расцвело. Она лежала обнаженной под этими софитами и чувствовала, как пламя медленно угасает. Ирина получила то, что хотела. Теперь она была спокойна, прижалась к Олегу и, прикрыв глаза, продолжила слушать музыку и то, как бьется его сердце.

6

Ирина верила, что жизнь не дает ей людей, которых она хочет. Жизнь дает ей людей, в которых она нуждается. Они причиняют ей боль, любят, учат, ломают, чтобы превратить ее в того, кем она должна быть.

В ее компании Олег остался один. Валера и Артур продолжали дуться и по какой-то негласной договоренности не подходили к Ирине. Светлана вроде и радовалась, что Валера в стороне, но его мысли были не с ней, а Юля стала ревновать.

Абсолютно каждому известно это чувство ревности, но что это? Проблема внутри себя? Ревность – это смесь ненависти, злости, гнева, обиды, сомнений, неуверенности, зависти и жалости к себе. Это не любовь, а отсутствие любви к себе и к Олегу. Юля не умела любить, но очень хотела быть любимой.

– Что делать?

Спросила она у Светланы в перерыве между парами. Шум голосов не давал ей сосредоточиться, все куда-то бежали, звонили по телефонам. Светлана пожала плечами.

– Ну же, – толкнула она ее. – Твой как?

Уже второй день шли дожди, обычно такое происходило осенью, а не весной. От этого и без того отвратительное настроение стало кислым. Юля вздрогнула, словно замерзла и,

спрятав подальше в карман смартфон, еще раз спросила:

– Что делать?

Ирина была ее подругой, она много раз ее выручала, то перевод, то статью быстро напишет, то проверит реферат. Но что делать с Олегом? Да, к ней клеился Лева, но вот именно, что клеился. Но он ей был не нужен, а Лева не понимал, вот и таскался, словно собачка на привязи.

– Ну что ты молчишь?

– Думаю, – коротко сказала Светлана. Для нее это был также важный вопрос. – Скомпрометировать?

– Компромат? – удивилась Юлия.

– Нет. Скомпрометировать.

Светлана помнила, как на курсах, еще до поступления в универ, в ее группе была Жанна. Красивая девушка, сразу после школы пришла. Она не была из тех, кто увивается за парнями, пожалуй, даже наоборот, сторонилась их. Но у нее было слишком доброе и наивное сердце. Она гуляла с Идрис, его родители бежали из Грозного, когда там шла резня. Он прекрасно говорил на русском, не приставал, как многие южане. Их увидела в городе какая-то остервенелая баба и прошипела им в спину, что девчонка промокашка. Да, было такое клеймо для женщин, что спали с азиатами, либо ради денег, либо ради секса. Это услышали ребята из ее группы. Все знали Жанну, но не знали Идриса, и однажды поставленное клеймо все испортило. Ее скомпрометировали одним словом, теперь парни обходили ее стороной. Светла-

не было жалко девушку, она с ней поговорила, но Жанна не выдержала и бросила курсы.

– Скомпрометировать... – протянула Юля и хитро улыбнулась.

Светлана уже пожалела, что подкинула ей такую идею, но она сама была в деле и поэтому поддержала подружку.

– Если они увидят ее, э... – Юля заговорщически посмотрела по сторонам. – Не в том свете, как сейчас.

– Поясни.

– Она сейчас как бы непорочная, от этого парни и тащатся.

– У нее что, не было? – удивилась Светлана, намекая на секс.

– Не знаю, да и не важно, Ирина ведет себя отстраненно. Даже посмотри на этого, – она скосилась в сторону Олега, что стоял в коридоре и разговаривал с Артуром. – Она ведь не подпускает его к себе, а тот бесится. Противно.

– А... – протянула Светлана. – И что же ты хочешь? Чтобы подпустила?

– Вот еще. Не знаю, не знаю, – несколько раз повторила Юля и стукнула каблуком.

– А может, просто сказать, чтобы Ирина прогнала Олега и все концы в воду.

– Говорила. Думаю, ей никакого дела нет до него, это все он виноват, – и Юля опять посмотрела на Олега, а когда тот заметил ее, помахала ему рукой. – Разве он не видит, что нравится мне. Что за мужики, все надо говорить, что и как

делать. Это ее черные глаза. Бабушка говорила, что все бабы с черным взглядом колдуньи. Как ты считаешь?

– Ты совсем уже что ли?

– Не веришь?

– Нет, еще начни креститься и плевать через плечо. Точно Олег убежит. А почему ты решила, что он на нее запал? Ведь ты же с ним вчера ходила в кафе, а после еще где-то гуляли. Где?

Светлана хоть и переживала за Валеру, но была все же спокойна, наверное, потому, что сама встречалась с Логиновым. У него свой бизнес, деньги водятся. Ну, женат, и что из того, ведь она не уводит его из семьи. Пусть временно, так все поступают, чем она хуже.

– Вы чего тут стоите, надо идти в 215 аудиторию, – увидев их, сказала Ирина и, проскользнув между подружками, поспешила к лестнице.

Девушки пожали плечами, переглянулись и быстро поспешили за ней.

– Ты пошутил?

Артур невольно повернулся и уставился на Олега как на какую-то проказу. Еще утром все было нормально, он вроде даже померился с Виктором. А тут этот урод вдруг заявляет, что он занимался сексом не с кем-то, а с Ириной. У него боль от предательства Валерки еще не прошла, а теперь этот...

«Это он специально, чтобы позлить нас», – подумал Артур и посмотрел на Валерку, а тот, как дурак, только хлопал глазами и молчал.

– И где?

– Да какое это имеет значение. Вы тут беситесь, склоки устраиваете, она плюнула на вас.

Олегу уже давно хотелось все рассказать, но думал, что это будет нечестно по отношению к Ирине. Что подумают парни, а если узнают девчонки? Валерка с Артуром вчера чуть было не сцепились, выясняя, с кем она будет. Они забыли, что стоило спросить об этом саму Ирину, а не делить ее. Вот и не удержался и все выложил. Тогда его проигнорировали, теперь он первый в списке с Ириной, и тут уже ничего не поделать. Хотят, пусть грызутся дальше.

Он вспомнил ее взгляд, вспомнил губы, ее грудь и белую, словно простыня, кожу. Это было удивительно, словно и правда побывал в раю. Олег хотел сравнить с кем-то Ири-

ну, но не смог даже и близко подобрать слова.

«Нет, нет, это он специально, специально, чтобы мы померились. Вот хитрюга. Да и Валерка побелел от злости. Ну, целовался и ладно. Еще посмотрим, кто будет первым. Посмотрим, посмотрим», – сам с собой разговаривал Артур. Он даже Валерке, и то не верил про поцелуи, а тут просто фантастика.

Напряжение вроде спало. Валера тоже не очень верил в эту сказку, считая ее выдумкой. Может, Олег и правильно поступил, но уже через час они все втроем сидели в кафе и трещали, как и раньше. А на следующий день к ним присоединились девушки. Юля присматривалась к их веселым лицам и не понимала, что случилось. Она обрадовалась, когда Олег пошел ее провожать, а Светлана, схватив Валеру, потащила за собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.